

ТАЙНЫ СПЕЦСЛУЖБ

ВОЕННАЯ КОНТРАРАЗВЕДКА ОТ «СМЕРША» ДО КОНТРАТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Тайны спецслужб

Александр Бондаренко

**Военная контрразведка
от «Смерша» до
контртеррористических операций**

Издательство «Кучково поле»

2010

Бондаренко А. Ю.

Военная контрразведка от «Смерша» до контртеррористических операций / А. Ю. Бондаренко — Издательство «Кучково поле», 2010 — (Тайны спецслужб)

ISBN 978-5-9950-0072-3

Говорят, что "газета живет один день", и в этих словах есть своя правда. Однако кроме сиюминутных новостей и оперативной информации в периодических печатных изданиях обязательно выходят и такие материалы, которые будут интересны читателям не только сегодня, но и годы, и десятилетия спустя. Корреспонденты "Красной звезды" сумели собрать воистину уникальный объем информации по работе военной контрразведки – от легендарного "Смерша" до сегодняшнего участия военных контрразведчиков в контртеррористической операции на Северном Кавказе. Эти материалы и составили нашу книгу, знакомство с которой позволяет понять, что подавляющее большинство читателей имеет весьма поверхностное понятие о службе и деятельности военных контрразведчиков.

ISBN 978-5-9950-0072-3

© Бондаренко А. Ю., 2010

© Издательство «Кучково поле», 2010

Содержание

Слово к читателю	6
От первого лица	8
«Наша главная традиция – любовь и преданность Родине и своему народу»	8
Герои «Смерша»	20
«Мы помним своих героев»	20
Ветераны вспоминают	26
Легендарный Смолячков	26
«Ракетчик»	26
Псевдоним Звезда	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Бондаренко, Николай Ефимов

Военная контрразведка от «Смерша» до контртеррористических операций

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 5 декабря 2008 г. № 912 МОСКВА

О присвоении наименования географическому объекту в Республике Северная Осетия – Алания

В соответствии с Федеральным законом «О наименованиях географических объектов» Правительство Российской Федерации постановляет:

На основании представления Парламента Республики Северная Осетия – Алания присвоить наименование «пик Российских Контрразведчиков» безымянной горной вершине Суганского хребта, расположенной в Республике Северная Осетия – Алания, с координатами 42°55,9′ северной широты, 43°38,4′ восточной долготы и абсолютной высотой 3269 метров.

*Председатель Правительства
Российской Федерации
В. ПУТИН*

Слово к читателю

В нашу книгу вошли очерки, интервью и воспоминания, посвященные советской и российской военной контрразведке. Материалы эти подготовлены не только корреспондентами и штатными авторами центральной военной газеты «Красная звезда», но также ветеранами-контрразведчиками и даже действующими сотрудниками Департамента военной контрразведки ФСБ России. На документальном и фактическом материале они рассказывают о различных событиях почти 70-летнего периода: от легендарной контрразведки «Смерш», одной из самых эффективных и боеспособных спецслужб Великой Отечественной войны, до конкретных оперативных разработок последних дней и участия военных контрразведчиков в контртеррористической операции (КТО) на Северном Кавказе. Здесь нет вымысла, каких-то придуманных «красивостей», но – пусть не посетует на то уважаемый читатель – есть неизбежные недомолвки и недоговоренности, что обусловлено самой спецификой деятельности органов обеспечения безопасности войск. Ведь и сегодня существуют угрозы безопасности армии и флота, продолжается тайная война, а потому военные контрразведчики, несущие службу везде, где находятся российские войска, остаются бойцами переднего края. При этом решающая роль в войне спецслужб принадлежит не суперсовременной спецтехнике, а людям, для которых основным оружием являются опыт и оперативное мастерство, накопленные и переданные им в наследство предыдущими поколениями.

Эти люди, военные контрразведчики, – от руководителей 3-го Главного управления КГБ СССР и 3-го Департамента ФСБ России до рядовых оперативных и технических работников – и стали героями новой книги.

Лично у меня отношение к военной контрразведке особое – здесь началась моя служба в КГБ СССР. Офицер Ракетных войск стратегического назначения, я в 1967 году закончил Новосибирскую школу КГБ № 311-

Так сбылась моя еще детская мечта, когда я собирал и с упоением читал литературу о чекистах, разведчиках, о Дзержинском! Эта мечта укрепилась, когда я стал офицером, узнал и увидел, как работают военные контрразведчики в наших РВСН, где все было связано с военной и государственной тайной. Я понял, что это особые люди, которые прежде всего и постоянно думают о защите того объекта оперативного обслуживания, за который отвечают перед государством, и этой своей работой они обеспечивают государственную безопасность в целом.

Когда мне предложили поступить в Новосибирскую школу КГБ, я согласился не раздумывая и затем долгое время был на оперативной работе. Моя тогдашняя служба была связана с испытанием ракетной техники – комплексным обеспечением безопасности объектов оперативного обслуживания. За успешное решение поставленных задач я тогда получил поддержку и напутствие на учебу в Высшую школу КГБ СССР, на очное отделение, от ныне покойного генерал-лейтенанта Александра Ивановича Матвеева. Кстати, об этом замечательном человеке немало рассказывается в нашей книге.

Хотя впоследствии я в военной контрразведке не работал, у меня сохранилось самое глубокое уважение к ее сотрудникам и к их нелегкому, очень напряженному и подчас значительно более сложному, чем в других подразделениях органов госбезопасности, труду. Это моя точка зрения – с ней можно соглашаться или нет, но я, служивший в различных подразделениях КГБ СССР, считаю именно так.

Книгу «Военная контрразведка: от «Смерша» до КТО» подготовили журналисты газеты «Красная звезда» Николай Ефимов и Александр Бондаренко. Они являются авторами многих включенных в нее текстов (эти очерки и интервью помещены в книгу без подписей), а также организовали, отредактировали и подготовили к печати ряд авторских материалов, фрагментов из воспоминаний ветеранов.

...Россия и ее Вооруженные Силы были, есть и будут объектом устремлений иностранных спецслужб. А значит, тема деятельности российской военной контрразведки будет продолжена как на страницах газеты «Красная звезда», так и в тех изданиях, которые осуществляются при поддержке Союза ветеранов госбезопасности.

Валентин ТИМОФЕЕВ, президент Союза ветеранов госбезопасности

От первого лица

«Наша главная традиция – любовь и преданность Родине и своему народу»

Визитная карточка. Сергей Михайлович СМЕРНОВ родился 12 октября 1950 г. в Чите. Окончил Ленинградский электротехнический институт связи в 1973 г., Высшие курсы КГБ при СМ СССР в Минске – в 1975 г.; в органах безопасности – с 1974 г. В 2001–2003 гг. возглавлял Управление ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. На должность первого заместителя директора ФСБ России был назначен в июне 2003 г. Награжден орденами «За военные заслуги» и Почета, нагрудным знаком «Почетный сотрудник контрразведки», многими медалями. Мастер спорта по гандболу.

– *Сергей Михайлович, завтра в нашей стране будет отмечаться День работника органов безопасности – 20 декабря 1917 года была основана легендарная ЧК. Пожалуйста, напомним нашим читателям, что считается главными вехами 90-летней истории ВЧК – КГБ – ФСБ?*

– Уточним, что история органов безопасности неразрывно связана с историей нашего государства, и основные политические события, происходящие в стране, влияли на их задачи и деятельность. После Октября при СНК была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Органы ВЧК являлись исполнительной структурой Советского государства и предназначались для ведения дознания и предварительного следствия. Причем, несмотря на сложную обстановку в стране, карательные органы Советской республики, в том числе и ВЧК, вначале не применяли к врагам революции суровых репрессий.

– *А как же печально известный «красный террор»?*

– Постановление о его введении – в ответ на «белый террор» контрреволюции – СНК принял 5 сентября 1918 года. Тогда, после покушения на Ленина, ВЦИК объявил Советскую республику военным лагерем. А уже к концу Гражданской войны отпала необходимость сохранять за ВЧК функции внесудебных действий. В середине января 1920 года ВЦИК и Совнарком отменили применение высшей меры наказания – расстрела – по приговорам ревтрибуналов и чрезвычайных комиссий.

– *Вскоре ведь ВЧК вообще была реорганизована?*

– Конечно, в условиях перехода от войны к миру должен был измениться и характер деятельности органов безопасности. В феврале 1922-го было создано Государственное политическое управление – ГПУ, а после образования СССР – Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР, как орган, объединяющий усилия республик в борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом. Тогда, на рубеже 1920-1930-х годов, в период индустриализации и коллективизации, сотрудников ОГПУ – НКВД все чаще стали привлекать к решению внутривнутриполитических задач, несвойственных органам безопасности, не имеющих ничего общего с разведкой и контрразведкой. Началом трагического периода в истории органов госбезопасности, связанного с проведением репрессивной политики, стало убийство Кирова...

– *Многие сегодня уверены, что в репрессиях виноваты именно сотрудники НКВД, – мол, это их инициатива...*

– Деятельность наших органов безопасности всегда направлялась партийно-государственной властью и основывалась на тогдашнем законодательстве. Так, в 1930-е годы на работе органов негативно отразились установки компартии об усилении классовой борьбы. Мас-

штабы репрессий значительно расширились, разоблачение «врагов народа» охватило важнейшие сферы государства и общества, в том числе и сами спецслужбы. В результате такой политики был нанесен огромный ущерб обороноспособности страны в условиях надвигающейся агрессии нацистской Германии и ее сателлитов против СССР

– *Волна репрессий началась сразу после убийства Кирова?*

– В тот же день, 1 декабря 1934 года, даже без формального утверждения сессией ЦИК, вступило в силу постановление ЦИК, согласно которому следствие по делам о террористических актах должно было заканчиваться в 10-дневный срок и рассматриваться в суде без участия сторон обвинения и защиты. Кассационные обжалования и ходатайства осужденных о помиловании не допускались, а приговоры должны были приводиться в исполнение немедленно после оглашения. Так был создан «правовой механизм» для проведения репрессий, а исполнителями этих положений явились органы безопасности и прокуратура. Поэтому в постановлении «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», принятом ЦК ВКП(б) и СНК СССР в 1938 году, ответственность за массовый террор в стране была возложена на НКВД СССР и Прокуратуру СССР Репрессии представлялись как результат деятельности сотрудников НКВД – «врагов народа».

– *Это после того, как Ежова на посту наркома сменил Берия?*

– Да, тогда репрессии несколько поутихли. Но ведь их инициаторами и организаторами явились не чекисты, а руководители партийных и советских органов!

– *Так и сам же «железный сталинский нарком» Ежов был партработником с 1922 года, а с 1935-го – секретарем ЦК ВКП(б)...*

– Впрочем, в механизм, направленный на подавление свободомыслия, были вовлечены все слои общества, но в первую очередь руководители партийных аппаратов республик, краев и областей. В состав «троек» входили именно они, они же выносили смертные приговоры невинным людям. Вообще, в тот период времени в стране действовала мощная карательная система, включающая в себя как советский, партийный и государственный аппарат, так и органы НКВД, прокуратуру, судебные органы, РККА.

– *Думается, вопрос репрессий требует еще всестороннего изучения и осмысления. Но хотя страна была ослаблена, однако вскоре она сумела выдержать удар гитлеровских армий...*

– Скажу, что сложно переоценить тот вклад, который внесли советские спецслужбы в победу в войне. С началом войны было очень много сделано для коренной перестройки работы органов безопасности – в короткий период решены задачи оперативно-мобилизационного развертывания и внесены изменения в структуру, формы и методы чекистской деятельности. Органы госбезопасности вели сложную и напряженную работу по организации борьбы с фашистскими захватчиками, вскрытию и пресечению подрывной деятельности противника, обеспечению безопасности важных промышленных и других народно-хозяйственных объектов, поддержанию высокой бдительности, организованности и порядка. Они обеспечивали руководство информацией, добывавшейся ими через свои зафронтовые возможности. В тесной связи с партизанским движением и патриотическим подпольем на оккупированной территории стала формироваться и получила развитие зафронтовая разведывательно-диверсионная и контрразведывательная деятельность. Она осуществлялась по линии 4-х отделов НКВД союзных республик и УНКВД краев и областей.

– *О работе управления, которым руководил генерал Судоплатов, сейчас широко известно...*

– Гораздо менее известно то, что органами безопасности был внесен большой вклад и в решение экономических задач помощи фронту. Чекисты выявляли факты грубого нарушения технологии производства, вскрывали причины и условия возникновения негативных явлений, которые мешали развитию военно-экономического потенциала страны и наносили морально-

политический ущерб, боролись с хищениями и злоупотреблениями. Уже к 1942 году в органах безопасности произошло становление централизованной и оперативно действующей системы местного и всесоюзного розыска вражеских агентов, изменников Родине и других опасных преступников.

– *Это вы говорите о работе территориальных органов...*

– Да, потому что перед органами военной контрразведки – ГУКР Смерш – стояли особые задачи. Основными направлениями их деятельности были: организация охраны тыла Красной армии, борьба с трусостью, паникерством, самовольным оставлением поля боя, изменой Родине в форме перехода на сторону врага, дезертирством; организация контрразведывательной работы на освобожденной территории в целях выявления оставленных в нашем тылу вражеских агентов, немецких карателей, пособников и военных преступников. Я знаю, что обо всем этом «Красная звезда» рассказывала не один раз.

– *Будем рассказывать еще больше – ведь через год военная контрразведка отметит свои 90 лет, мы к этому тоже готовимся!*

– Тогда перейдем к послевоенному периоду – уже в 1946 году нашими бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции была развязана холодная война. На органы безопасности были возложены задачи противостояния подрывной деятельности иностранных разведок, выявления изменников Родине, предателей и пособников фашистских оккупантов среди репатриантов и резмигрантов. Ну а сегодня основная задача Федеральной службы безопасности – обеспечение безопасности Российской Федерации. Функции ФСБ определены российским законодательством и реализуются в области контрразведывательной, разведывательной, пограничной деятельности, борьбы с преступностью и терроризмом, обеспечения информационной безопасности, а также выявления и предотвращения новых угроз и вызовов нашему Отечеству. И сейчас, в мирное время, сотрудники выполняют свой профессиональный долг, иногда рискуя жизнью. По словам директора ФСБ России Николая Платоновича Патрушева, уже в этом году около пятисот сотрудников органов безопасности отмечены государственными и ведомственными наградами.

– *Понятно, что все эти материалы хранятся в архивах вашей службы. Могут ли они стать достоянием гласности?*

– Учтите, что только Центральный архив ФСБ России имеет более 700 тысяч единиц хранения. Огромное количество документов, связанных с деятельностью органов госбезопасности на территории бывшего СССР, а затем современной России хранят архивы территориальных органов Федеральной службы безопасности. Без изучения этих материалов невозможно понимание исторических процессов, происходящих не только в нашей стране, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Надо сказать, что архивами ФСБ активно вводятся в научный оборот документальные материалы, которыми пользуются историки и исследователи. На их основе создаются научно-документальные фильмы и готовятся экспозиции музеев. Не последнюю роль в этом играют сотрудники, работающие в архивах спецслужб.

– *Какие документальные издания, посвященные истории службы безопасности, представляют особенный интерес?*

– За последнее десятилетие специалистами ФСБ совместно с научными организациями подготовлены такие фундаментальные издания, как «Совершенно секретно. Лубянка – Сталину о положении в стране. 1922–1934 гг.», «Высылка вместо расстрела», «Органы безопасности в годы Великой Отечественной войны», «Русская военная эмиграция», «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД», «Трагедия советской деревни» и многие другие. Опубликованы книги «Лубянка 2», «Смерш», куда вошли статьи по истории контрразведки и военной контрразведки, подготовленные нашими специалистами. Они иллюстрированы многочисленными архивными документами и фотографиями.

– *Можно предположить, что все ваши архивные материалы будут постепенно рассекречены?*

– Нет, далеко не все хранящиеся в архивах спецслужбы документы будут доступны для исследователей. В соответствии с нормами действующего законодательства, законами «О государственной тайне», «О федеральной службе безопасности» не подлежат рассекречиванию документы и материалы, содержащие сведения о кадровом составе органов службы, лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации, тактике, методах и средствах осуществления контрразведывательной, разведывательной и оперативно-разыскной деятельности...

– *Понятно... И все же – вопрос об организации именно этой деятельности. Известно, что созданию Красной армии во многом способствовали «военспецы» – бывшие офицеры. Можно ли говорить о том, что и ВЧК использовала опыт и лучшие традиции дореволюционных спецслужб по обеспечению госбезопасности?*

– История отечественной контрразведки насчитывает не одно столетие, за это время ее искусство прошло длительный путь развития – от кажущихся примитивными оперативных мероприятий до сложнейших комбинаций. Однако после Февральской революции структуры политического сыска царской России были упразднены, а вскоре образована Всероссийская чрезвычайная комиссия. Она рассматривалась как временный специальный орган для решения первоочередных задач, стоявших перед новой властью: борьба с контрреволюционными организациями, с саботажем чиновников, анархией, бандитизмом и спекуляцией. На начальном этапе деятельности сотрудники комиссии вырабатывали наиболее успешные методы борьбы с врагами существующего строя – как говорится, путем проб и ошибок. В основном применялось проведение массовых обысков, облав и засад.

– *Думается, такие массовые мероприятия не способствовали укреплению авторитета ни ВЧК, ни самой новой власти.*

– Это да, хотя уже в то время большое значение придавалось работе с населением, с сигналами граждан. А вот такие методы, как использование для добывания разведывательной информации секретных сотрудников и негласных средств, в работе в ВЧК считались «провокационными».

– *Но ведь именно агентурная работа является основой основ для спецслужбы.*

– Это поняли не сразу, но скоро. Практическая деятельность показала, что спецслужбами империи накоплен уникальный опыт ведения разведывательной и контрразведывательной работы. Этот опыт был взят на вооружение ВЧК, которая в последующем была преобразована в государственную структуру, соединяющую в себе функции разведки, контрразведки, охраны государственных лиц, розыска и следствия по делам о государственных преступлениях.

– *Мы заговорили о преемственности и традициях. Обратимся к событиям Великой Отечественной войны – ярчайшим страницам в истории нашей госбезопасности...*

– Главное управление контрразведки НКО «Смерш» («Смерть шпионам») было образовано постановлением Совнаркома СССР 19 апреля 1943 года. На него в числе первостепенных возлагались задачи борьбы со шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок и принятия совместно с командованием мер, исключающих возможность безнаказанного прохода агента противника через линию фронта. Благодаря налаженной зафронтовой работе армейские чекисты нередко располагали подробными сведениями об агентах противника еще в период их подготовки в разведшколах. Только с октября 1943 года по май 1944-го контрразведчики перебросили в тыл противника 345 агентов. Возвратились после выполнения задания 102, а 57 внедрились в разведшколы и продолжали выполнять задания военной контрразведки. За этот период органами «Смерша» было выявлено 1103 агента противника.

– *С какими заданиями направлялись к нам немецкие агенты?*

– Например, летом 1943 года сотрудниками «Смерша» был разоблачен фашистский агент, имевший задание убить командующего войсками Ленинградского фронта генерал-полковника Леонида Говорова. В 1944 году с участием военных контрразведчиков сорвана операция немецкого разведывательно-диверсионного центра «Цеппелин» по физическому уничтожению Верховного главнокомандующего Иосифа Сталина.

– *Понятно, эти агенты были подготовлены очень серьезно...*

– Значительное место в противоборстве армейских чекистов с гитлеровской военной разведкой занимали мероприятия по дезинформации врага о планах и действиях наших войск. Эффективным средством дезинформации являлись радиоигры с противником, которые велись с начала войны, а с передачей их в ведение органов «Смерша» проводимая дезинформация приобрела стратегический масштаб. Тексты радиogramм разрабатывались контрразведкой совместно с Генштабом Красной армии, а особо важные – со Ставкой ВГК. Всего было проведено 183 игры. В ходе таких «боев в эфире» было обезврежено около 400 агентов и сотрудников гитлеровских разведорганов. Дезинформация сопутствовала успеху Курской битвы, Белорусской, Яско-Кишиневской, Прибалтийской и Висло-Одерской операций.

– *И опять просьба о примере...*

– Как пример – радиоигра «Штурм», которую чекисты Закавказского фронта проводили почти два года. Было арестовано 30 агентов «Цеппелина», задержаны тонны оружия, взрывчатки, боеприпасов, сброшенных немцами с самолетов. Могу сказать, что военная контрразведка, в том числе органы «Смерш», с честью выполнила возложенные на нее задачи, показала превосходство в ожесточенной схватке с абвером и «Цеппелином» и тем самым внесла свой вклад в Победу в Великой Отечественной войне.

– *Этот вклад можно определить как-то конкретно?*

– Конечно! Впрочем, «Красная звезда» уже писала, что за годы войны военными контрразведчиками было обезврежено более 30 тысяч шпионов, около 3,5 тысячи диверсантов и свыше 6 тысяч террористов. Читатели хорошо понимают, что за этими сухими цифрами стоят спасенные жизни воинов. Можно ли представить степень вероятного ущерба для Вооруженных сил, если бы были совершены все запланированные диверсии и теракты в расположении и на фронтовых коммуникациях войск и все агенты регулярно докладывали бы противнику о сосредоточении и передвижении войск, о замыслах советского командования и готовящихся военных операциях?

– *Думаю, в такой ситуации говорить о победе в Великой Отечественной войне нам бы просто не пришлось...*

– И еще данные того же времени: более 6 тысяч армейских чекистов погибли при выполнении заданий органов госбезопасности, командования армии и Военно-морского флота. За образцовое выполнение заданий тысячи военных контрразведчиков награждены орденами и медалями, а Петру Жидкову, Григорию Кравцову, Михаилу Крыгину и Василию Чеботареву присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

– *Причем все они погибли в боях и звания Героя были удостоены посмертно... Сергей Михайлович, а вы можете объяснить, что это такое: опыт и традиции «Смерша»? Как они сегодня служат военным контрразведчикам?*

– Пусть это не покажется громкими словами, но «Смерш» – пример высочайшего профессионализма, героизма, мужества, бесстрашия и самоотверженности. Это безграничная любовь и преданность Родине и своему народу, неподкупность, несгибаемая воля, высокое чувство долга, боевого товарищества и личной ответственности за порученное дело, неразрывная связь с армейскими коллективами. И я вам скажу, что славные традиции «Смерша», опыт фронтовиков бережно хранятся и приумножаются отечественными военными контрразведчиками. В патриотическом воспитании наших сотрудников большое значение имеют живое общение с ветеранами, а также книги и статьи, написанные военными контрразведчи-

ками о борьбе армейских чекистов с фашистской разведкой. В частности, это книги ветеранов «Смерша» Б. В. Гераскина, А. А. Говорова, В. И. Горбушина, К. И. Данилина, А. С. Евдокушина, Л. Г. Иванова, И. Я. Леонова, А. И. Матвеева, М. А. Пospelова, А. К. Соловьева, Б. А. Сыромятникова, И. Л. Устинова, Г. М. Шумилина и многих других. В неразрывной связи военных контрразведчиков разных поколений мы видим неиссякаемый источник нашей силы и залог успехов в обеспечении безопасности Вооруженных сил России. Боевой опыт сотрудников «Смерша» действительно используется военными контрразведчиками.

– *Это в Афганистане, во время локальных конфликтов?*

– Да, немало военных контрразведчиков прошли боевую закалку, обеспечивая безопасность ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Армейские чекисты вновь продемонстрировали яркие образцы мужества, отваги и верности долгу. Одному из них было присвоено звание Героя Советского Союза. Боеспособность военных чекистов была подтверждена в ходе их участия в проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе. Некоторые из них пали смертью храбрых в боях с бандформированиями.

– *Какие задачи выполняли контрразведчики в Чеченской Республике?*

– Основная задача – обеспечение безопасности войск в зоне боевых действий. Добываемая информация позволяла предотвращать диверсионно-террористические акты боевиков, выявлять их пособников. Неоднократно военные контрразведчики участвовали в осуществлении специальных операций, выводили личный состав из окружения и делали все возможное, чтобы снизить потери среди солдат и офицеров... Но деятельность органов военной контрразведки не ограничивается зонами боевых действий. Независимо от места своей дислокации, будь то Москва или отдаленный гарнизон, они проводят постоянную работу по выявлению и нейтрализации разведывательных и иных подрывных устремлений иностранных спецслужб, зарубежных экстремистских организаций в отношении российских войск, ведут борьбу с незаконным оборотом оружия и наркотиков, оказывают помощь командованию в повышении боеготовности соединений и частей. В результате за боевые отличия и успехи в оперативной работе десятки сотрудников военной контрразведки отмечены государственными наградами. Вы видите, что они достойные продолжатели дел своих отцов и дедов, тех, кто в период Великой Отечественной войны в составе особых отделов НКВД и органов «Смерша» внес весомый вклад в дело победы над фашизмом. Военная контрразведка была и остается одним из наиболее боевых отрядов российских органов безопасности.

– *В чем же состоит особенность и специфика деятельности органов военной контрразведки в настоящее время? Каковы их роль и место в системе ФСБ?*

– Прежде всего отметим, что военная контрразведка входит в единую централизованную систему органов Федеральной службы безопасности и находится в прямом подчинении ФСБ России. Ее задачи, так же как и назначение, состав, правовые основы, принципы и направления деятельности, полномочия, силы и средства, определены Законом «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 года с соответствующими изменениями и дополнениями, а также «Положением об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках)», утвержденным Указом Президента РФ от 7 февраля 2000 года.

– *А в этой системе военная контрразведка...*

– Сегодня это Департамент военной контрразведки ФСБ России и органы безопасности в войсках: управления и отделы ФСБ по военным округам и флотам, Внутренним войскам МВД, Космическим войскам, Командованию специального назначения, объединениям центрального подчинения; отделы ФСБ по объединениям, соединениям, воинским частям, гарнизонам, военным образовательным учреждениям Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов. ДВКР осуществляет непосредственное руководство органами без-

опасности в войсках, обеспечивает безопасность в центральных органах управления ВС, других войск, воинских формирований и органов, а также в непосредственно подчиненных им воинских частях и организациях.

– *И тоже работают в соответствии с названными документами?*

– Конечно, органы безопасности в войсках руководствуются в своей деятельности Конституцией РФ, федеральными законами, указами и распоряжениями президента, постановлениями и распоряжениями правительства, иными нормативными правовыми актами, а также международными договорами РФ.

– *Какие задачи выполняют военные контрразведчики?*

– Их спектр достаточно широк, но все они подчинены одной цели: обеспечить безопасность Вооруженных сил. Прежде всего это выявление, предупреждение и пресечение разведывательной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации и ее Вооруженных Сил. Кроме того, основные усилия концентрируются на обеспечении защиты сведений, составляющих государственную тайну, о ходе и результатах реализации планов военного строительства в РФ; добытии разведывательной информации об угрозах безопасности России и Вооруженных сил.

– *В принципе подобные задачи всегда решались нашими военными контрразведчиками...*

– Конечно, однако сегодня, с учетом активизации международного терроризма, возросли требования к военной контрразведке по обеспечению безопасности объектов хранения оружия, особенно массового поражения, боеприпасов и взрывчатых веществ. Военная контрразведка во взаимодействии с военной прокуратурой и другими государственными органами противодействует организованной преступности, коррупции, контрабанде, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим негативным проявлениям в армии и на флоте.

– *Да, это уже действительно специфика нашего времени.*

– Скажу вам больше: в целом функции органов безопасности в войсках несколько шире, чем функции других контрразведывательных подразделений ФСБ, поскольку в ВС нет своих спецслужб, которые бы занимались оперативно-разыскной деятельностью в интересах борьбы с преступлениями, не относящимися к компетенции ФСБ. Вот почему в армии и на флоте к мнению представителей военной контрразведки прислушиваются, например, при решении вопросов расстановки военных кадров. Она обеспечивает руководство Минобороны и Генштаба, командование на местах информацией о предпосылках к чрезвычайным происшествиям в войсках и возникающих угрозах их безопасности, оказывает помощь в поддержании на должном уровне боеготовности и боеспособности частей и соединений.

– *Все-таки, думается, главная задача этой службы заложена уже в самом ее названии... Скажите, актуальна ли сегодня проблема шпионажа по отношению к Вооруженным силам России?*

– Мероприятия по повышению обороноспособности, в том числе новые разработки вооружений, а также планы строительства и развития военной составляющей России вызывают беспрецедентный интерес и активность иностранных разведок. Скажу, что их деятельность в России на некоторых направлениях приобретает исключительно дерзкий характер. За последние два года по материалам военной контрразведки пресечена шпионская деятельность 16 иностранцев, осуществлявших сбор разведывательной информации в интересах специальных служб и организаций. Отмечается особое стремление иностранных разведок к добыванию информации, касающейся развития стратегических ядерных сил, создания новых образцов вооружений для РВСН. Мы получили информацию о новых формах, методах и тактических приемах разведывательной деятельности ряда зарубежных спецслужб, предметы шпионской экипировки.

– *Все же никакие технические средства хорошего агента не заменяют... А как с этим вопросом?*

– Я вас понял. К сожалению, и среди наших граждан, в том числе военнослужащих, встречаются люди, которые пытаются поправить свое материальное положение за счет продажи секретов иностранным спецслужбам и становятся на путь предательства. Только за последние два года органами безопасности в войсках пресечена шпионская деятельность шести агентов и так называемых инициативников, осуществлявших сбор развединформации.

– *Чем оборачивается подобная попытка «заработать»?*

– Вот совсем свежий пример: 29 октября Московским окружным военным судом за государственную измену в форме шпионажа приговорен к 7 годам лишения свободы военнослужащий одного из соединений МВО С. А. Юренин, который был завербован гражданином одной из стран СНГ в интересах польской военной разведки и передал иностранцам сведения о дислокации, подчиненности и вооружении ряда соединений и частей. В настоящее время переданы в суд материалы еще на одного разоблаченного военной контрразведкой российского гражданина, который занимался шпионской деятельностью. Есть и другие примеры, наглядно свидетельствующие о реальности и серьезности угроз безопасности России и ее Вооруженных сил.

– *С какими еще деструктивными, антигосударственными силами приходится бороться военной контрразведке?*

– Их спектр достаточно большой. Ряд из них, ориентируясь на военную сферу, преследует политические цели. Отдельные используют националистические и религиозные факторы...

– *Как понять – «ориентировавшись на военную сферу»?*

– Подобные силы и движения рассматривают потенциал ВС как очень действенный рычаг для изменения конституционного строя, оказания давления на политический курс по стабилизации обстановки в стране. Армейская среда – часть общества, которая на законных основаниях владеет современным оружием для защиты суверенитета и территориальной целостности государства.

– *Значит, неизбежны попытки проникновения в эту среду?*

– Да, и только в текущем году военными контрразведчиками выявлена и пресечена противоправная деятельность ряда экстремистски настроенных лиц, не допущено создание трех ячеек радикальных и деструктивных организаций. В частности, осужден к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, в том числе и за возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды, военнослужащий по призыву внутренних войск МВД России Шамиль Ахмедов.

– *Как и почему это произошло?*

– Ахмедов поступил на военную службу уже с устойчивыми экстремистскими убеждениями. Он не остановился и в армии – демонстративно выражал негативное отношение к военнослужащим – представителям иных религиозных конфессий, неоднократно инициировал конфликтные ситуации на межнациональной почве, открыто пропагандировал «неполноценность и ущербность» военнослужащих иной национальности, провоцировал оскорбления их национального достоинства. Только вмешательство сотрудников органов безопасности в войсках способствовало пресечению противоправных проявлений со стороны данного экстремиста, помогло в полной мере изобличить его незаконную деятельность, не допустить более масштабных последствий национальной, расовой и религиозной вражды в воинском подразделении.

– *К сожалению, в России подобные явления становятся весьма опасны, о чем свидетельствует та же Кондопога...*

– Данная сфера противоправных проявлений не имеет государственных границ, а потому военные контрразведчики действуют в тесном взаимодействии с зарубежными партнерами. В частности, в 2006 году совместно с Комитетом национальной безопасности Казахстана пресечена деятельность радикальной ячейки исламского толка, действующей в окружении космодрома Байконур. Ее руководитель, гражданин Казахстана Оразбек, за осуществление экс-

тренинговой деятельности приговорен судебными органами сопредельного государства к трем годам лишения свободы.

– *Известно, что подобные настроения нередко подогреваются, скажем так, заинтересованными силами...*

– Да, приходится противостоять в том числе и иностранным спецслужбам, использующим деструктивные силы для дестабилизации обстановки в стране.

– *Можно даже не спрашивать, на кого направлены основные усилия наших недоброжелателей...*

– Конечно, особую озабоченность у нас вызывает распространение националистических идей в молодежной среде. К сожалению, экстремистским проявлениям подвержены и курсанты высших военных учебных заведений – будущий офицерский корпус, костяк армии, от которого в недалеком будущем будет зависеть состояние всех российских ВС. Каковы будут их взгляды, такова будет и атмосфера в войсках.

Поэтому данной категории военнослужащих нами уделяется особое внимание. Мы в очень редких случаях стараемся применять в отношении них так называемые карательные функции. Пытаемся прежде всего вернуть оступившихся на «путь истинный», понимая, что это еще мальчишки, максимализм которых зачастую и используют в своих целях экстремистские и иные деструктивные силы. Конечно, если человек в погоне не изменяет своих ошибочных взглядов и продолжает экстремистскую деятельность, то приходится принимать меры по его увольнению из ВС, ведь армия – не место для таких людей. В ряде случаев может осуществляться и уголовное преследование.

– *Сергей Михайлович, не могли бы вы несколько расшифровать понятие «экстремистская деятельность»?*

– Обращу ваше внимание на такой момент. Имеющаяся в Вооруженных силах материально-техническая база, а также специальные знания, навыки и умения военнослужащих очень привлекательны для экстремистских структур в плане подготовки собственных боевиков. Только один пример: в 2005 году под легендой военно-патриотического воспитания подростков на одном из расположенном в Подмосковье военных полигонов мужчины в возрасте от 20 до 30 лет проводили стрельбы и осуществляли подготовку по минно-взрывному делу. Военные контрразведчики выяснили, что они все являются членами радикальной организации, преследующей цели изменения конституционного строя РФ. Думаю, цель данных занятий очевидна...

Работа, о которой я рассказывал, лишь незначительная часть деятельности органов военной контрразведки по борьбе с деструктивными и иными антигосударственными силами.

– *Можно сказать, что экстремизм сегодня достаточно тесно связан с терроризмом...*

– Борьба с терроризмом является для Департамента военной контрразведки ФСБ России и органов безопасности в войсках важнейшим приоритетом в оперативно-служебной деятельности. Вот почему самой серьезной проверкой на зрелость для военных контрразведчиков стали контртеррористические операции в Северо-Кавказском регионе – об этом мы с вами уже говорили. Но обстановка там и по сей день продолжает оставаться сложной, сохраняются постоянные угрозы террористических проявлений, активизации деятельности экстремистских сил. Лидеры международных террористических и экстремистских организаций по-прежнему предпринимают попытки по насаждению идеологии ваххабизма в этом регионе, ставят своим сторонникам задачу любыми путями и средствами «взорвать» обстановку. Одним из объектов их воздействия являются дислоцированные на Северном Кавказе войска. Особую опасность представляют применяемая членами бандподполья тактика партизанской войны, принимаемые меры по восстановлению системы управления, организации каналов поступления денежных средств, оружия и наемников, в том числе через сопредельные государства.

– *Работа по этому направлению – непосредственная задача военной контрразведки?*

– Разумеется. Поэтому в ходе специальных операций военные контрразведчики делали все возможное, чтобы обеспечить выполнение боевых задач. С их участием создавались спецгруппы и оперативно-боевые отряды для ведения разведки на контролируемой боевиками территории, проводки войсковых колонн, выявления и разоружения бандгрупп, обнаружения и вывода из строя их пунктов управления, боевой техники, уничтожения снайперов. Добывались и через командование реализовались сведения о местах расположения засад, минирования коммуникаций, хозяйственных объектов, маршрутов передвижения войск. Не вдаваясь в подробности, скажу, что в боевых условиях контрразведчики проводили и многие другие мероприятия.

– *Каков же результат всех этих мероприятий?*

– Только за последние два года в тесном взаимодействии со спецподразделениями армии и внутренних войск предотвращено 4 диверсионно-террористических акта, обнаружено и уничтожено более 20 баз боевиков и 121 тайник, из которых изъято более 500 единиц стрелкового оружия, свыше 900 тысяч боеприпасов различного калибра, 1576 взрывных устройств, более 1400 килограммов взрывчатых веществ.

Благодаря работе военных контрразведчиков разоблачена и пресечена противоправная деятельность более 10 членов бандформирований, в их числе несколько одиозных бандидеров. Многие военные контрразведчики стали кавалерами орденов Мужества и «За военные заслуги». Звания Героя России удостоены шесть сотрудников, двое из них – посмертно.

– *Вы сказали, что одна из важнейших задач военных контрразведчиков – борьба с коррупцией и злоупотреблениями. Можно подробнее?*

– В последнее время проблема борьбы с коррупцией и организованной преступностью в войсках и на флоте приобрела особую актуальность в связи со значительным увеличением финансовых и материальных средств, выделяемых на оборону и реформирование военной организации государства. Кроме того, «коррупционеры в погонах», в первую очередь из числа высокопоставленных должностных лиц, дискредитируют Вооруженные силы, наносят ущерб обороноспособности страны.

– *Так что же конкретно делает военная контрразведка?*

– Прежде всего уточню, что свою работу на данном направлении военные контрразведчики осуществляют в тесном контакте с руководством ВС, командованием на местах, военной прокуратурой, военными следственными органами и другими правоохранительными структурами. Только в период 2006–2007 годов по материалам органов безопасности в войсках возбуждено более 600 уголовных дел в отношении коррупционеров и расхитителей бюджетных средств, выделяемых на оборону. Предотвращено нанесение ущерба на сумму свыше 4 миллиардов рублей. В доход государства обращено денежных средств и ценных бумаг на сумму более 500 миллионов. По материалам военной контрразведки за преступления, предусмотренные различными статьями УК РФ, осуждено свыше 400 человек.

– *Цифры впечатляют, а каковы конкретные факты? Не списываются ли все грехи на «стрелочников»?*

– Судите сами: я приведу некоторые примеры пресечения противоправной деятельности должностных лиц. Так, приговорен к двум с половиной годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении бывший начальник тыла Тихоокеанского флота генерал-лейтенант В. В. Мачальник. К 3 годам лишения свободы и штрафу приговорен бывший начальник Екатеринбургского артиллерийского института генерал-майор С. Л. Шпангель. За превышение должностных полномочий и нанесение ущерба государству на сумму более 12 миллионов рублей осужден на полтора года лишения свободы начальник Центрального продовольственного управления Минобороны России генерал-лейтенант А. П. Петриченко. А недавно – 28 июня – Московским окружным военным судом за злоупотребления в финансовой сфере приговорен к 8 годам лишения свободы с лишением воинского звания полковник, бывший заме-

стителю начальника Управления капитального строительства и инвестирования Минобороны России В. П. Доронин. Чуть позже, 1 августа, тем же судом за злоупотребления в финансовой сфере приговорен к 8 годам лишения свободы, штрафу в размере 300 тысяч рублей, лишен воинского звания полковник и государственных наград бывший главный бухгалтер – заместитель начальника финансового управления ВВ МВД России С. А. Юрасик. Удовлетворен иск на возмещение с него ущерба в размере свыше 4,7 миллиона рублей.

– *Факты впечатляют – работа проводится очень серьезная...*

– Добавлю, что по информации органов военной контрразведки только в текущем году было возбуждено более 40 уголовных дел в отношении сотрудников военкоматов – в первую очередь за злоупотребления в период призыва граждан на военную службу. Профилактическая работа способствовала существенному оздоровлению обстановки в этих воинских коллективах.

– *Из вашего рассказа следует, что большинство своих задач военные контрразведчики решают во взаимодействии с руководством ВС, командирами различных степеней...*

– Да, эффективная организация такого взаимодействия – одно из непереносимых условий успешного решения задач обеспечения безопасности Вооруженных сил. Особые отделы с момента своего образования осуществляли свою деятельность в тесном взаимодействии с военным командованием. Именно полное взаимопонимание сотрудников военной контрразведки с командованием способствовало надежному обеспечению безопасности войск. В свою очередь, командование постоянно ощущало помощь особых отделов в решении военных задач. Такой подход стал одним из основополагающих принципов работы, которому органы военной контрразведки строго следуют и сегодня.

– *Но вот, например, в ряде художественных фильмов, вышедших недавно на экран, подчеркивается антагонизм между командирами и особистами или сотрудниками «Смерша»...*

– Извините, ерунда все это – вы побеседуйте с ветеранами военной контрразведки! Я со всей ответственностью отмечу, что руководство Минобороны и командование на местах понимает роль военной контрразведки и важность решаемых ею задач, адекватно реагирует на принимаемые меры по обеспечению безопасности войск. Через вашу газету хочу высказать благодарность военным руководителям всех уровней за помощь и поддержку, которую они оказывают органам безопасности в войсках в создании благоприятных условий работы, обеспечении положенными видами довольствия!

– *Сегодня органы военной контрразведки взаимодействуют и с иностранными спецслужбами – в каких направлениях?*

– Уточню, что в соответствии с Указом Президента от 7 февраля 2000 года «Об утверждении Положения об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках)» Департамент военной контрразведки и органы безопасности в войсках наделены правом поддерживать на основе международных договоров РФ контакты со спецслужбами иностранных государств, с которыми осуществляется сотрудничество в военной области или на территории которых дислоцируются объединения, соединения и воинские части ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов. При установлении и поддержании контактов с иностранными партнерами мы прежде всего ориентируемся на перспективные планы Минобороны России, отражающие важнейшие внешнеэкономические и военно-политические приоритеты Российской Федерации по развитию связей с вооруженными силами зарубежных государств.

– *Вы можете сказать, с какими именно государствами?*

– В настоящее время российская военная контрразведка поддерживает официальные контакты с органами безопасности и спецслужбами всех государств – участников СНГ, а также с органами военной контрразведки ряда государств дальнего зарубежья.

– *Какова цель этих контактов, какие задачи решаются в ходе взаимодействия, каковы перспективы этой работы?*

– Практика работы свидетельствует о необходимости дальнейшего развития международных связей с инопартнерами для максимального использования совместного оперативного и иного потенциала в целях надежного обеспечения безопасности как самих Вооруженных сил, так и наших воинских формирований, дислоцированных за рубежом. Поэтому мы уделяем постоянное внимание совершенствованию работы по организации сотрудничества с иностранными партнерами, вносим необходимые коррективы в этот процесс. Так, в настоящее время создана нормативная правовая база сотрудничества, которая служит долговременной основой и непосредственно применяется в практической работе при организации работы с инопартнерами по различным аспектам контрразведывательной деятельности.

– *Если попросить вас конкретизировать сказанное...*

– ...то могу уточнить, что сотрудничество приобрело устоявшиеся формы, главными из которых на сегодняшний день являются обмен текущей информацией и запросами по оперативным проблемам, проведение согласованных оперативно-разыскных мероприятий и рабочих встреч.

– *Вопросов нет. Но думаю, они возникли у наших читателей. Главный – такой: как становятся военными контрразведчиками? Что нужно для того, чтобы стать сотрудником ДВКР ФСБ России?*

– Прежде всего уточню, что военные контрразведчики – это военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в Федеральной службе безопасности Российской Федерации. Специфика их работы неразрывно связана с ВС России, другими войсками, воинскими формированиями и органами, в которых законом предусмотрена военная служба. Военными контрразведчиками могут стать военнослужащие и лица из числа гражданской молодежи, прошедшие специальный отбор и обучение в учебных заведениях ФСБ России.

– *В каких именно?*

– В таких, как Академия ФСБ России и институты ФСБ России... Здесь будущим сотрудникам военной контрразведки преподают азы и прививают навыки оперативной работы в органах Федеральной службы безопасности. Военные контрразведчики обязаны действовать в соответствии с законом, и поэтому им необходимо хорошее знание законодательства.

– *Какие личные качества необходимы человеку, решившему связать свою жизнь со службой в военной контрразведке?*

– Для успешного выполнения служебных задач военный контрразведчик должен обладать наблюдательностью, способностью анализировать события, уметь подмечать и улавливать внешние проявления внутреннего мира людей, понимать их чувства, переживания, побуждения, мотивы и цели, распознавать психические свойства личности. Учтите, что их деятельность прежде всего связана с выявлением, предупреждением и пресечением особо опасных государственных преступлений. Сотрудники военной контрразведки находятся на переднем крае борьбы с терроризмом, спецслужбами иностранных государств, преступными лицами и группировками. В силу этого работать им зачастую приходится в экстремальных условиях, требующих от человека большой личной смелости, находчивости, настойчивости, хорошей памяти, умения быстро и хладнокровно принимать решения, высокого уровня самоорганизованности и эмоциональной устойчивости... Если молодой человек обладает данными качествами, чувствует в себе силы и способности для такой работы – думаю, особых проблем с поступлением на службу в ДВКР ФСБ России у него не будет.

– *Спасибо большое, Сергей Михайлович, за ваш рассказ! Позвольте от коллектива «Красной звезды», от наших читателей поздравить вас и в вашем лице всех сотрудников ФСБ России с Днем работника органов безопасности! Ну а наших друзей, военных контрразведчиков, еще и с сегодняшним профессиональным праздником!*

Герои «Смерша»

«Мы помним своих героев»

Эту беседу корреспондент «Красной звезды» провел с руководителем Департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-полковником Александром Георгиевичем БЕЗ-ВЕРХНИМ в канун празднования 60-летия легендарной военной контрразведки «Смерш».

– Александр Георгиевич, хотя общеизвестно, что Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года, очевидно, что военная контрразведка вступила в бой гораздо раньше?

– Конечно, «тайная война» германских спецслужб против нашей страны и Вооруженных сил началась задолго до нападения на СССР. Перед Абвером стояла задача детально изучить состояние Красной армии и развернуть против нее тотальную шпионско-диверсионную деятельность... Достаточно сказать, что в 1940-м и первой половине 1941 – го года органами госбезопасности, включая особые отделы, было ликвидировано 66 резидентур германской разведки, разоблачено свыше 1600 агентов.

– Сколько же их всего было тогда, это известно?

– Думаю, ненамного больше. Абверу не удалось создать внутри СССР устойчивую разведывательную сеть, обеспечить вермахт достоверной информацией о его военной мощи. Когда же война началась, то в соответствии со стратегией «блицкрига» немецкая разведка сосредоточила свои основные силы и средства в зоне боевых действий и в ближайшем тылу советских войск.

– То есть в зоне ответственности военной контрразведки. Кстати, что это был за противник, из кого вербовались агенты?

– Агентура, приобретенная абвером в преддверии войны, состояла в основном из белоэмигрантов, работавших по идейным соображениям. Но длительный их отрыв от обстановки в нашей стране делал их заметными среди советских военнослужащих и населения. К концу 41-го эти агентурные кадры были в основном обезврежены сотрудниками особых отделов...

– Но ведь абвер не завершил на том свою работу...

– Разумеется. Теперь основным источником пополнения его агентуры становятся попавшие в плен советские военнослужащие.

– Неужели оказалось много желающих?

– Не совсем так. В большинстве своем оказавшиеся в плену советские военнослужащие были враждебно настроены к немецкой разведке и искренне не желали с ней сотрудничать. Уязвимость таких агентов еще более возросла, когда противник отказался от индивидуальной подготовки шпионских кадров в пользу их массовой засылки в распоряжение советских войск. Например, обучающиеся агенты знали друг друга, и это было использовано особистами. Поэтому в ходе одной лишь Ленинградской оборонительной операции Особым отделом фронта было обезврежено свыше 650 шпионов и диверсантов.

– «Массовая засылка», если в цифрах, это что значит?

– В марте 1942 года, например, через линию фронта было заброшено агентов вдвое больше, чем в 1941 году...

– А что за асы контрразведки противостояли абверу?

– Асами они стали потом. В основном это были призванные представители мирных профессий: учителя, агрономы, инструктора обкомов и горкомов комсомола, которые получали образование «с колес». Но они – старшие лейтенанты, капитаны, майоры – были патриотами,

и потому, наверное, у них все получалось, они смогли превзойти специалистов абвера. Мы сегодня восхищаемся тем, как они работали!

– *Вы говорили об абверовской агентуре, а что представлял собой кадровый состав военной разведки рейха?*

– Абвер, считаю, был одной из наиболее мощных спецслужб тех времен, да, наверное, и в последующем. Его сотрудники были профессионально подготовлены, и средства у них были соответствующие. Все же Гитлер не имел достоверной агентурно – подчеркиваю! – агентурно полученной информации из советского Генштаба, Ставки ВГК. Это, я думаю, лучшее свидетельство успешной работы советской военной контрразведки... Зато наши особые отделы с первых же дней войны вели против абвера зафронтую работу. Так, по линии Особого отдела Юго-Западного фронта в тылу противника действовали около 400 наших агентов. Зафронтующая работа носила в этот период больше военно-разведывательный характер. Благодаря развернутой агентурной сети «Смерша» имел достоверную информацию, и в первую очередь на подходах к основным секретам Гитлера.

– *Что означает понятие «зафронтующая работа»?*

– Главные задачи этой работы – агентурное проникновение к планам и секретам противника, получение упреждающей информации о его диверсионно-террористических устремлениях по отношению к нашей армии. «Смершу», в частности, удалось иметь уникальные, на мой взгляд, агентурные позиции в центре, в самом сердце абвера. Она дала возможность агентурным путем получать достоверную информацию о планах немцев – например, то, что они пытались совершить покушение на Сталина, а также осуществить сотни, тысячи других террористических актов. И это им не удавалось! Силами контрразведки, силами «Смерша» удалось добыть стратегическую информацию об основных замыслах Гитлера, и Ставка имела упреждающую информацию обо всех планах, намерениях, направлениях удара противника. Представьте, сколько жизней было сохранено, какая серьезная помощь была оказана фронту.

– *Почему этим занималась именно военная контрразведка?*

– Это – одна из ее закономерных функций во время боевых действий. Не раскрою большую тайну, сказав, что в мирное время любая контрразведка готовит силы и средства для зафронтующей работы. Так, кстати, определено мировой практикой, а совсем не нами придумано... С позиции воюющей армии, в ее интересах наша военная контрразведка и проводила зафронтующую работу.

– *Почему в 1943 году возникла необходимость создания контрразведки «Смерш» в структуре Наркомата обороны?*

– Решение о создании Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР было смелым и вполне оправданным, оно логично вытекало из сложившейся к тому времени обстановки на советско-германском фронте: Московская битва сорвала план «молниеносной войны», под Сталинградом из рук противника была вырвана стратегическая инициатива, однако его спецслужбам еще не был нанесен смертельный удар. Поэтому на решающем этапе войны надо было объединить руководство двумя важными сферами – обороной страны и безопасностью войск, должным образом скоординировать работу военных контрразведчиков и командования, повысить эффективность контрразведывательного обеспечения планируемых операций войск путем применения преимущественно наступательных методов борьбы. Вот почему 19 апреля 1943 года постановлением Совнаркома СССР № 415–138 Управление особых отделов, а также Морской отдел были изъяты из ведения НКВД. На их базе образовывались Главное управление контрразведки НКО «Смерш» – «Смерть шпионам», и несколько позднее – Управление контрразведки «Смерш» Наркомата ВМФ.

– *Не получилось ли так, что военная контрразведка вышла из единой контрразведывательной системы, существовавшей в структуре НКВД – в ту пору уже Наркомата госбезопасности, оторвалась от нее?*

– Нет, не думаю. В руках Сталина появился как бы еще один инструмент, который давал ему возможность более полно владеть стратегической информацией. Начальник Главного управления контрразведки «Смерш» генерал-полковник Абакумов являлся заместителем наркома обороны, то есть Сталина, и подчинялся непосредственно ему.

Той развединформацией, которую получал «Смерш», порой нужно было распорядиться мгновенно. А это можно было только в том случае, если высшее должностное лицо, получавшее информацию, имело право ею распоряжаться.

– *Какие конкретные задачи возлагались на органы «Смерша»?*

– Они указаны в том же постановлении: борьба со шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок; принятие совместно с командованием мер, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта, с тем чтобы сделать ее непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов; борьба с предательством и изменой Родине в частях и учреждениях Красной армии; борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах; проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и в окружении противника; а также «выполнение специальных заданий народного комиссара обороны».

– *Сейчас, шесть десятилетий спустя, как можно оценивать правильность такого решения?*

– Никаких сомнений тут быть не может: именно на 1943–1944 годы приходится пик активности германских спецслужб. Объем и расширение масштабов их разведывательно-подрывной работы требовали организационной перестройки деятельности органов военной контрразведки...

– *Александр Георгиевич, а нельзя ли более конкретно? В чем именно, на ваш взгляд, состоит заслуга «Смерша»?*

– Военная контрразведка, в том числе органы «Смерш», с честью выполнила все возложенные на нее задачи. В ожесточенной схватке с абвером и «Цеппелином» она показала полное свое превосходство и тем самым внесла свой достойный вклад в победу в Великой Отечественной войне.

– *Простите, это вы выражаете мнение нашей стороны?*

– Так считаем не только мы. Бывший личный помощник адмирала Канариса – Оскар Райли, характеризуя деятельность советской военной контрразведки, признает, как бы оправдываясь: «Абвер оказался не подготовленным к противоборству с этой хорошо обученной и в количественном отношении многократно превосходившей службой противника».

– *«Многократно превосходившая»... Это сколько же тысяч оперативных работников было тогда в нашей военной контрразведке?*

– Не сотни, не десятки – всего несколько тысяч, при желании несложно сосчитать. Так, в штате дивизии, которая шла на фронт, в составе особого отдела был 21 человек, включая коменданта, шифровальщика и секретаря. Примерно на тысячу бойцов – один опер... Перемножьте на общее количество дивизий – много?

– *Не думаю... А каковы конкретные результаты их работы?*

– За годы войны ими было обезврежено более 30 тысяч шпионов, около трех с половиной тысяч диверсантов и свыше шести тысяч террористов. Невозможно представить степень вероятного ущерба для Вооруженных сил, для страны, если бы все агенты регулярно докладывали противнику о сосредоточении и передвижении войск, о замыслах советского командования и готовящихся операциях, если бы были совершены все запланированные диверсии и теракты в расположении и на фронтовых коммуникациях.

– *Читателей всегда интересуют яркие примеры...*

– Пожалуйста. Управлением контрразведки Карельского фронта была проведена операция по внедрению в разведывательно-диверсионную школу германской разведки в Петрозаводске.

водске военнослужащего С. Д. Гоменюка – под видом перебежчика. Потом он был оставлен в школе в качестве инструктора, немецкое командование наградило его медалью «За заслуги» II степени. А в результате Гоменюк передал органам «Смерша» подробные сведения на обучающихся в школе агентов. В октябре 1944-го Управлением контрразведки «Смерш» 2-го Прибалтийского фронта была проведена сложная чекистская операция по захвату секретных документов и картотеки агентуры немецкого шпионского центра в Риге. Боевую группу возглавил капитан М. А. Пospelов. За проведение этой дерзкой операции капитан и члены группы были представлены к государственным наградам, но самого командира тогда отправили раненого в госпиталь, и его награждение в спешке наступления не состоялось... Только лишь в 1975 году почетный сотрудник госбезопасности майор в отставке Пospelов получил орден Красного Знамени – за боевые подвиги в годы войны.

– *Вы вспомнили о сорванной «Смершем» операции по физическому уничтожению Верховного главнокомандующего – Сталина...*

– Такая попытка была предпринята в 1944 году, исполнителями этой акции были немецкие агенты Таврин, бывший командир взвода Красной армии, изменивший Родине в 1942 году, и его напарница Шилова, выступавшая в качестве радистки. Террористы уже сидели в тюрьме, а в адрес «Цеппелина» продолжала идти радиоинформация о том, что они успешно ведут подготовку к выполнению полученного задания.

– *Пытались ли гитлеровцы устранить еще кого-либо из нашего высшего военного руководства?*

– Конечно. Летом 1943-го военные контрразведчики разоблачили фашистского агента, имевшего задание убить командующего войсками Ленфронта генерала Говорова.

– *Известно, что армейские контрразведчики участвовали в боях, подавая пример храбрости, стойкости, инициативы, вместе с бойцами и командирами делили все тяготы окопной жизни.*

– Да, это так. К примеру, исключительное мужество чекиста сочетал с отвагой воина старший оперуполномоченный особого отдела 40-й гвардейской дивизии М. М. Якушев. В июне 1943 года, когда наши подразделения, штурмовали вражеские позиции на реке Миус, Якушев прибыл туда по делам службы. Неожиданно гитлеровцы контратаковали роту, и, когда вышел из строя пулеметный расчет, место за пулеметом занял чекист. Он отбивал все атаки и героически погиб в бою. Бессмертный подвиг совершили в 1942 году на Западном фронте 23 военных чекиста. Посланные на выполнение задания, они вступили в неравный бой с фашистским отрядом численностью 400 человек и стояли насмерть, уничтожив около половины вражеских солдат и офицеров... Черноморский чекист П. М. Силаев и его жена, находясь на мысе Херсонес, не успели эвакуироваться и были захвачены в плен. Когда их привели на допрос, отважный контрразведчик взорвал спрятанные у него две гранаты, уничтожив немецкого генерала и нескольких офицеров. Герой погиб вместе со своей женой.

– *Да, такие примеры убедительнее всего опровергают те сплетни и домыслы, которыми у нас порой окружают военную контрразведку и ее сотрудников...*

– Знаете, не надо об этих сплетнях – наслышаны, более чем. Военная контрразведка карательными акциями не занималась, репрессии на фронте не осуществляла. О характере и направленности выполнявшихся ею задач говорит хотя бы уже то, что более шести тысяч армейских чекистов погибли при выполнении заданий органов госбезопасности, командования.

– *Но помнят ли о героях и традициях «Смерша» российские военные контрразведчики? У нас ведь сегодня многое позабыто – нередко и сознательно.*

– Скажу, что «Смерш» – наша живая легенда. Деятельность военных контрразведчиков в период Великой Отечественной войны – это богатый источник чекистских знаний и опыта. Контрразведывательное искусство тех лет, чекистские традиции складывались в огне боев,

когда решались судьбы страны и народа, и все личное уходило даже не на второй, а на какой-нибудь десятый план, и каждый человек проявлялся в самой своей сути.

– *Используются ли сегодня в органах военной контрразведки опыт «Смерша», его боевые традиции?*

– Судите сами: в 1960–1980 годах органам военной контрразведки удалось разоблачить целый ряд агентов иностранных спецслужб из числа военнослужащих. Среди них – Васильев, Иванов, Поляков, Сметаний, Филатов, Чернов и некоторые другие. Немало контрразведчиков получили боевую закалку, обеспечивая безопасность Ограниченного контингента Советских войск в Афганистане, продемонстрировали яркие образцы мужества, отваги и преданности долгу. Сотруднику Особого отдела 40-й армии капитану Б. И. Соколову присвоено звание Героя Советского Союза.

– *Но это события более чем пятнадцатилетней давности...*

– Согласен. К счастью, нам и сегодня есть что защищать – есть секреты, есть много положительных тенденций в Вооруженных силах; но есть и острые, уязвимые моменты, объективную информацию о которых можно получить именно силами и средствами контрразведки. Одна из наших задач – докладывать руководству страны о том, что реально происходит в армии.

– *Вы можете рассказать об этом нашим читателям?*

– Конечно. Реальность такова, что есть шпионы, террористы, есть серьезные проблемы, связанные с преступностью, в том числе и с экономической, – нам безразлично, как расходуется военный бюджет. В одном из интервью министр обороны говорил про «казарменный бандитизм» – считаю, что мы должны принять самое активное участие и в его искоренении.

– *При чем же здесь военная контрразведка?*

– Это опять-таки одна из наших задач – вместе с командованием, с военными прокурорами объективно оценивать реальные угрозы безопасности Вооруженных сил и наводить порядок.

– *Военным контрразведчикам сегодня приходится участвовать и в боевых действиях?*

– Да, серьезным испытанием для нас является участие в проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе. В боях с бандформированиями пали смертью храбрых капитан А. К. Лахин, майоры Г. М. Медведев, К. М. Милованов... Десятки наших сотрудников получили ранения. За мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга, капитанам Сергею Г. ромову и Игорю Яцкову присвоено звание Героя Российской Федерации – посмертно.

– *Понятно, что военные контрразведчики не просто продолжают, но и приумножают боевые традиции «Смерша». А вот скажите, Александр Георгиевич, какие контакты поддерживает ваш департамент со своими ветеранами?*

– Прежде всего ветеранам «Смерша» принадлежит большая роль в обобщении и распространении опыта военных контрразведчиков в годы войны, в воспитании молодых чекистских кадров, за что я хочу поблагодарить и всех председателей советов ветеранов военной контрразведки, чекистов-фронтовиков... Могу рассказать о проведенных мероприятиях – например, состоялась встреча военных контрразведчиков московской зоны с чекистами – участниками Сталинградской битвы; о написанных нашими ветеранами книгах и статьях. Но, может быть, еще более важна для нас, как действующих военных контрразведчиков, так и ветеранов, установившаяся между нами дружеская, в полном смысле сердечная связь. Ветераны очень внимательно смотрят за нашим профессиональным почерком. Поэтому два-три раза в год, перед Днем Победы и когда проводятся отчетно-плановые мероприятия в ветеранской организации, меня приглашают выступить, довести информацию о том, что мы делаем. Я стараюсь говорить предельно откровенно, чтобы это была не формальная, а интересная им встреча, – и по глазам, по настроению ветеранов вижу, что они одобрительно относятся к тому, как мы работаем.

– *Простите, и что – совсем не критикуют?*

– Ну, всякое бывает. Хотя, если говорить честно, они порой с трудом понимают, как у нас сегодня – в непростых нынешних условиях – получаются серьезные результаты. Чествование ветеранов нередко проходит у меня в кабинете, в присутствии моих заместителей, представителей ветеранской организации, молодых оперативных сотрудников. Мы высказываем ветеранам слова благодарности, вручаем, естественно, сувениры и памятные адреса, насколько позволяет время – общаемся в «неформальной обстановке». Видели бы вы лица этих замечательных стариков! После таких встреч они становятся моложе и счастливее. Они понимают, что жизнь прожита не зря и что они нужны людям, своим коллегам, своим наследникам – продолжателям их славных дел и традиций.

Ветераны вспоминают

Легендарный Смолячков

В августе 1941 года в Ленинграде было сформировано несколько дивизий народного ополчения (ДНО), в одну из которых я был назначен начальником особого отдела. В ночь с 10 на 11 сентября поднятые по боевой тревоге части нашей 5-й дивизии заняли огневые позиции на рубеже Пулково – Урицк и с рассветом вступили в бой. Народные ополченцы понесли очень серьезные потери, но остановили гитлеровцев. Вскоре ДНО были переформированы в регулярные войсковые соединения – наша дивизия стала именоваться 13-й стрелковой. Кстати, именно в ней возникло снайперское движение на Ленинградском фронте.

И было это так. Однажды в декабре 1941 года ко мне обратился мой ординарец – солдат по фамилии Слухай – и сказал, что кто-то унес его револьвер системы «наган». Мною было выяснено, что это сделал солдат штабной роты Феодосий Смолячков. Я с ним побеседовал. Смолячков рассказал, что до войны он занимался в стрелковом кружке, отлично стрелял из винтовки с оптическим прицелом, имеет значок «Ворошиловский стрелок». Затем заявил: «Я хочу попасть на передний край, а винтовки с оптическим прицелом нет, поэтому и надеялся воспользоваться этим наганом и уничтожить хотя бы несколько немецко-фашистских извергов».

Взяв с собой Смолячкова, я зашел в землянку командира дивизии генерала Зайцева. Комдив поговорил с солдатом и одобрил его намерение бить фашистов.

Смолячкову выдали винтовку, сначала обычную, затем – с оптическим прицелом, белый маскхалат, и он с напарником каждое утро ходил на передний край, уничтожал фашистов прицельным огнем. Так продолжалось около двух месяцев, пока вражеская пуля не сразила этого отважного солдата. Посмертно, первым из снайперов Феодосий Смолячков был удостоен звания Героя Советского Союза. Его похоронили с воинскими почестями – под оркестр и с ружейным салютом. Его именем ныне назван поселок в Ленинградской области.

У Смолячкова, как известно, нашлось много последователей на Ленинградском фронте и во всей Красной армии. Так, например, я хорошо знаю, что при активном участии нашего армейского чекиста Дмитрия Дмитриевича Таевере, ныне полковника в отставке, в роте особого отдела 67-й армии была создана группа снайперов во главе с командиром роты, в прошлом отличным стрелком спортобщества «Динамо» Андреем Монаховым. Эта группа только за полчаса метким огнем уничтожила 752 гитлеровца. Об этом в конце 1943 года рассказала газета Ленинградского фронта «На страже Родины»

Павел БЛИНОВ

«Ракетчик»

С декабря 1941-го и до мая 1942 года, то есть всю самую тяжелую блокадную зиму, мне довелось проводить контрразведывательную работу на кораблях экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН). Размещался я тогда на спасательном корабле «Нептун» у моста Лейтенанта Шмидта на Неве.

Однажды ко мне обратился мичман с «Нептуна» и рассказал, что в первые месяцы войны к его жене в Ленинград приехал брат – как и она, финн по национальности. С некоторых пор они с женой стали замечать, что этот родственник тайком проникает на чердак – как правило, по ночам. Мичману удалось незаметно осмотреть чердак, где он обнаружил тайник с револьвером, ракетницей, сигнальными патронами и какими-то бумагами, которые он не читал.

Поскольку было известно, что фашистское командование при бомбежках Ленинграда активно использовало специальных ракетчиков-диверсантов, которые запускаемыми ракетами, особенно в ночное время, указывали вражеским самолетам важные объекты, сообщению мичмана было придано большое значение и приняты меры к его проверке. Приглашенная на беседу жена мичмана призналась, что ее брат ждет прихода немцев в Ленинград, чтобы, как он заявлял, «вешать и расстреливать коммунистов». С санкции прокурора был проведен обыск на чердаке, где были обнаружены не только револьвер и ракетница, но и список руководящих работников Ленинграда с их адресами.

Арестованный брат жены мичмана сознался, что по заданию немецкого командования указывал из ракетницы объекты для бомбежки немецким самолетам, а списки коммунистов хранил, чтобы передать их фашистам, когда те придут в Ленинград.

Обстоятельства разоблачения агента-«ракетчика», ждавшего прихода немцев, были проанализированы как пример проявления политической бдительности на сборе командиров и политработников частей Ленинградского гарнизона, где мне пришлось присутствовать. Я был горд, что крупица и моего труда стала вкладом в общее дело.

Капитан 1 ранга в отставке Михаил ВЕСЕЛОВ

Псевдоним Звезда

В начале 1942 года нами был подобран разведчик для внедрения в Рованиемскую шпионскую школу – Олег Константинович Сожинский, 26-летний радиоинженер из Смоленска, – оперативный псевдоним Звезда. В то время я был начальником контрразведывательного отделения особого отдела 14-й армии и потому непосредственно готовил его для работы в логове врага. Обращали на себя внимание его смысленность, хорошая память, умение подвергать критическому анализу свои поступки, осмотрительность, общительность, способность входить в доверие к собеседнику. Вместе с Сожинским мы разработали легенду и тактику его поведения при первом допросе у немцев и в последующем при возможном пребывании его в лагере военнопленных. Мы не скрывали от него, что при нахождении в стане опытных и коварных абверовских разведчиков не исключается применение к нему жестокости, вплоть до имитации расстрела и других тяжелых испытаний.

– Все это, – говорил Сожинский, – я сознаю и готов выдержать, но задание выполняю. А смерти не боюсь.

Для ознакомления с уровнем подготовки Сожинского в Мурманск приехал начальник контрразведывательного отделения особого отдела Карельского фронта Семен Иванович Холево. В беседе с Сожинским он порекомендовал ему, как лучше привлечь к себе внимание офицеров абвера. Были обсуждены некоторые особенности поведения при контактах с абверовцами.

В конце апреля 1942 года мы с С. И. Холево доставили Сожинского в закрытой автомашине на передовую линию Мурманского направления и в сумерках пробуждающегося заполярного дня, в заранее определенном районе направили его через линию фронта. Тепло перед этим простились и пожелали благополучного и успешного возвращения. Последние слова проносились в боевой обстановке, при разрывах артиллерийских снарядов, мин, вблизи немецких траншей, хорошо нами просматриваемых. Примерно через 10 минут мы с С. И. Холево облегченно вздохнули, уверенные, что если судьба не закапризничает, не подведет, то Звезда удачно выполнит свое многогранное и трудное задание.

Спустя пять месяцев разведчик Сожинский возвратился из вражеского тыла. В то время я получил новое назначение – начальника 2-го отделения особого отдела Карельского фронта – и находился в Беломорске, но в связи с возвращением Сожинского по указанию начальника особого отдела фронта генерал-майора Сиднева на военном самолете прибыл в Мурманск.

Встреча с разведчиком была теплой и радостной. Он рассказал, как, оказавшись в немецком плену, выдержал жестокую проверку, не поддавшись на провокационные попытки гитлеровцев склонить его к признанию связи с советской разведкой или контрразведкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.